

*Георгий Коваленко, протоиерей,
ректор Открытого православного университета
Святой Софии-Премудрости, Киев*

Мирный план для православных юрисдикций Украины

Мне ситуация в украинском православии чем-то напоминает развод в браке. Представим себе, что женщина, боясь попасть в объятия другого, когда ее муж далеко, то ли по принуждению, то ли по собственной воле попросила защиты у его брата, пригласив его к себе в дом. Но новый союз оказался не таким, как ожидалось. Младший брат мужа возжелал ее полностью. А потом оказалось, что его видение брака и отношений в нем достаточно специфическое: началось и насилие, и унижение. Хотя даже в таком неравном союзе происходит не только плохое. Например, появляются дети или растёт общее хозяйство (здания, овцы и т.п.). И вот в определенный момент, при определенных обстоятельствах, когда появляется возможность, женщина просит своего властелина отпустить ее. Получив отказ, она решает уйти сама и обратиться за помощью к своему первому мужу, брак с которым, оказывается, даже не был расторгнут должным образом. Первый муж решает помочь несмотря на то, что женщина не желает возвращаться и к нему, а хочет быть свободной и жить отдельно собственным умом, поддерживая равноправные отношения с обоими братьями. Чтобы ее самостоятельность была законной, нужна отпускная от первого мужа, а также она претендует на часть имущества, принадлежавшего ей изначально. Мужчина, от которого женщина желает уйти, начинает угрожать и ей, и старшему брату, который ранее не желал ссориться с более молодым, но более богатым и сильным младшим братом, а сейчас решил помочь своей бывшей жене. Я думаю, вы догадались, кто есть кто в этой притче.

Все вы слышали громкие заявления о том, что предоставление Православной Церкви Украины Томоса об автокефалии должно привести не только к расколу мирового Православия, сравнимому с великой схизмой 1054 года, но и к кровопролитию, гражданской войне в Украине и даже военной операции России по защите православных.

Я считаю, что тот, кто использует язык войны и «предсказывает» войну, сам уже готов вести войну и провоцирует ее. Хотя стоит отметить, что у него тоже есть мирный план, который выглядит так: не делайте ничего (в данном случае, не просите

и не предоставляйте Томос об автокефалии) – и будет мир. Если воспользоваться образами из нашей притчи, то этот мирный план можно выразить такими словами: ты, старший брат, не вмешивайся, а иначе ты мне не брат. А ты, жена, возвращайся, и все будет, как и было.

Однако анализ заявлений «пророков» войны не является целью моего доклада. Я хочу представить вам мирные предложения представителей Украины, России и Европы, при чем к формулировке некоторых из них я лично причастен. Наша позиция такова, что в случае предоставления Томоса об автокефалии мы должны иметь мирный план, который бы не только сделал невозможными ошибки начала 90-х годов XX века, но и предотвратил те негативные последствия, о которых шла речь выше. А для этого нужно сформулировать определенные принципы и предложить некоторые варианты действий.

Пример первый. Сеть Открытого православия

21-23 августа 2018 года Открытый православный университет Святой Софии-Премудрости организовал круглый стол «Какой быть Православной церкви Украины: место в обществе». Одним из результатов работы этого круглого стола стало Заявление Сети открытого православия¹.

Сначала скажу, что такое Открытое православие. Сама идея, в т.ч. как маркер самоидентификации, появилась в 2014-2015 годах в среде православных христиан, которые, начиная с 90-х годов XX века, активно занимались религиозным просвещением, образованием и издательской деятельностью.

ОТКРЫТОЕ ПРАВОСЛАВИЕ – это:

- Православие, открытое к обществу и людям;
- Православие, открытое к знаниям и технологиям;
- Православие, открытое к диалогу и поиску ответов;
- Православие, открытое к другим конфессиям и религиям;
- Украинское православие, которое открыто к мировому Православию.

Именно в этой среде в августе 2018 года возник принцип, который можно положить в основу мирного плана, альтернативного жесткому противостоянию как между православными внутри Украины, так и между мощными христианскими

¹ <https://www.facebook.com/groups/mereza/permalink/1987940344837901/>

центрами мира. Его суть в одном предложении: «Вместо войны юрисдикций мы предлагаем мирное сосуществование, сотрудничество и совместное служение».

В более развернутом виде в Заявлении Сети открытого православия этот принцип выражен таким образом: «Мы открыты к диалогу и призываем православных украинцев, которые принадлежат или будут принадлежать к различным православным юрисдикциям, отказаться от языка враждебности и насилия в решении любых вопросов, в т.ч. административных и имущественных ... Мы поддерживаем стремление Президента Украины и других православных верующих, избранных народом Украины на высокие государственные должности или являющихся активными членами гражданского общества, способствовать процессу получения Томоса об автокефалии Православной Церкви Украины. Одновременно мы призываем государственную власть обеспечить неукоснительное соблюдение украинского законодательства и защищать конституционное право на свободу мировоззрения и вероисповедания, исключив насилие и обеспечив мирное и правовое решение всех спорных вопросов. Политиков, экспертов и журналистов, независимо от их отношения к процессам, происходящим в украинском Православии, мы просим воздержаться от агрессивной риторики, не призывать к насилию и не угрожать насилием...»

Показательно, что это заявление первыми подписали именно священники, находящиеся в единстве с Московским патриархатом, а уже потом начали присоединяться представители других христианских конфессий и юрисдикций. И эта позиция была подтверждена и в последующем заявлении Сети, уже после жестких заявлений официальных представителей Московского патриархата.

Пример второй. Чей храм?

А теперь позвольте озвучить и несколько конкретных предложений от участников Сети Открытого православия. Очевидно, что конфликтная ситуация имеет место не только на уровне патриархов и иерархов, которые обмениваются заявлениями или перестают участвовать в совместных мероприятиях, вплоть до отказа от совместного причастия. В реальности конфликты происходят на уровне конкретных сообществ и прежде всего из-за вопроса: кому должен принадлежать храм или монастырь?

Как происходят столкновения вокруг храмов, к которым привлекают спортивного телосложения «семинаристов», больше похожих на печально известных «титушек», и как бесконечно продолжаются суды, решения которых не выполняются, мы уже видели начиная с 1990-х.

Обычно конфликт вокруг храма, с одной стороны, объясняется как желание общины изменить свою юрисдикционную принадлежность, а с другой стороны – как захват храма другой конфессией. Но на самом деле в абсолютном большинстве случаев конфликта и противостояния имеет место НЕ переход общины или захват храма, а разделение некогда единой общины на две части, каждая из которых утверждает: «храм наш».

Именно для того, чтобы показать, что силовой вариант не является единственным возможным вариантом развития событий, но есть и другие варианты, мы предложили опрос участникам Сети, количество которых в течение месяца после обнародования первого Заявления увеличилось в пять раз. Данный опрос не претендует на социологическую репрезентативность, но стоит отметить, что он проведен в сообществе, которое можно считать экспертным и заинтересованным.

Наш вопрос был сформулирован таким образом: «Если после предоставления Томоса община УПЦ разделится на сторонников и противников автокефалии, какой из частей общины должен принадлежать храм?» Нами было предложено 5 вариантов ответа на этот вопрос, но членам сообщества была предоставлена возможность и самым добавлять собственные варианты. В результате мы получили еще 6 путей решения дилеммы. Именно один из них оказался самым популярным среди тех, кто принял участие в опросе.

Здесь я хочу привести все 11 вариантов ответов для того, чтобы показать, что, хотя нас часто пытаются переубедить в безальтернативности силового варианта развития событий, на самом деле существует множество мирных путей решения спорных вопросов, это при условии доброй воли, отказа от языка вражды и признания права другого на собственный выбор.

По моему мнению, важным является не процент, который набрал тот или иной ответ, а каждый из вариантов как возможность и как начало публичного соборного диалога на эту будоражащую тему. Вместе с ответами я позволю себе привести краткие комментарии по каждому из вариантов ответа на вопрос: «Если после

предоставления Томоса община УПЦ разделится на сторонников и противников автокефалии, какой из частей общины должен принадлежать храм?»

Вариант I (поддержали 31% опрошенных): «1) ввести фиксированное членство в общине; 2) опросить реальных членов; 3) если 2/3 или более определились, то храм переходит в их собственность, иначе богослужения проводятся поочередно».

Комментарий. На сегодняшний день в православных общинах Украины отсутствует понятие фиксированного членства. Оно может быть введено на уровне отдельной общины, но для этого следует внести соответствующие изменения в устав общины. Для того чтобы фиксированное членство было введено для всех общин, следует внести изменения в законодательство.

Вариант II (29%): «Поочередное служение обеих общин в одном храме и юридический договор между двумя сообществами об этом».

Комментарий. Возможность поочередного служения предусмотрена в украинском законодательстве, но представители Московского патриархата всегда были категорически против такого варианта, мотивируя это опасением захвата храма и невозможностью предоставлять храм непризнанным «раскольникам». Если в Украине будет две признанные мировым православием церкви, ситуация несколько изменится. Но все равно нет уверенности в том, что позиция МП изменится, поэтому этот вариант потребует наличия доброй воли у обеих частей самой общины и юридического оформления договоренностей.

Вариант III (12%): «Храм должен перейти в собственность общины Украинской Поместной Церкви, потому что именно она является церковью украинского народа».

Комментарий. Этот вариант можно считать наиболее радикальным и опасным, потому что он не предусматривает альтернативы и может спровоцировать конфликты. Но и здесь существует мирный вариант: на опыте Эстонии можем увидеть, что в одной стране существуют юрисдикции Московского и Константинопольского патриархатов. При этом все имущество, согласно закону, принадлежит Эстонской церкви Константинопольского патриархата, которая отказалась от любых попыток «выселить» приходы патриархата Московского, продолжающие пользоваться храмами на условиях символической аренды.

Вариант IV (10%): «Надо учитывать желание тех, кто реально удерживает церковную недвижимость, чтобы избежать “церковного рейдерства”».

Комментарий. Очень правильное замечание от участников опроса. Поскольку действительно, есть сообщество или лицо, участие которого в строительстве или благоустройстве храма было более ощутимым, чем усилия других лиц. В истории православия есть примеры ктиторских храмов и монастырей. Также в Украине возрождаются не только приходские, но и домовые храмы как на территории частных усадеб, так и в учреждениях государственной и коллективной собственности.

Вариант V (7%): «Если 2/3 членов общины на открытых собраниях проголосовали за изменение конфессии, то храм переходит им, если только 50%, то поочередное служение».

Комментарий. Главный вопрос состоит в том, как организовать эти открытые собрания (наверное, имелось в виду собрание, в котором смогут принять участие не только постоянные прихожане, но и более широкий круг местных жителей). И как предотвратить автобусные «карусели», как это бывало на выборах или во время захватов храмов Константинопольского патриархата Московским патриархатом во Франции.

Вариант VI (4%): «Это должно быть прописано в Соглашении между общинами о мирном сосуществовании, сотрудничестве и сослужении».

Комментарий. Этот дополнительно предложенный вариант можно считать толкованием Варианта II, но с конкретным названием Соглашения в духе заявлений Сети открытого православия.

Вариант VII (3%): «Храм должен оставаться в собственности общины той юрисдикции, которой он и принадлежал. А новая церковь пусть строит новые храмы».

Комментарий. То, что данный ответ набрал небольшой процент поддержки, хотя и был предложен авторами опроса среди первых, говорит о неготовности части общины, пожелавшей изменить юрисдикцию, просто уйти из храма и строить новый.

Вариант VIII (2%): «Храм должен отойти большинству. А меньшинство пусть ищет другое помещение».

Комментарий. Этот вариант, предложенный авторами опроса и, на первый взгляд, абсолютно логичный, также не получил поддержки. Это можно объяснить, по видимому, тем, что среди опрошенных преобладает запрос на мирное сосуществование и сослужение общин, чем на их полную сепарацию.

Вариант IX (2%): «Храмы, являющиеся культурными достопримечательностями Украины или находящиеся в государственных учреждениях, должны перейти к Поместной церкви, а остальные – по решению общины».

Комментарий. Такой невысокий процент поддержки, если не учитывать, что данный вариант был предложен не сразу, можно истолковать как нежелание участников опроса видеть государство институтом, принимающим решение о том, кому принадлежит храм, даже в случае, когда этот храм является памятником культуры. С другой стороны, значительное количество памятников культуры, особенно храмы в государственных учреждениях, находятся именно в государственной собственности и переданы во временное пользование той или иной общине. Надеемся, что именно на примерах таких храмов государство будет иметь возможность продемонстрировать себя как эффективного модератора в предотвращении и решении конфликтных ситуаций.

Вариант X (1%): «Временный мораторий на переход храмов в другие юрисдикции».

Комментарий. Этот вариант также был добавлен одним из последних. Но, если на это не обращать внимания, то можно констатировать, что откладывать вопрос «Чей храм?» до лучших времен никто не собирается, и придется искать ответ.

И последний *вариант XI (1%):* «Храм должен быть собственностью той части общины, с которой останется священник».

Комментарий. Несмотря на то, что этот вариант ответа был предложен авторами с самого начала, он оказался наименее популярным. Возможно, это объясняется тем, что в Сети открытого православия собраны люди, стремящиеся к восстановлению соборности в Церкви, а это значит, что голос общины для них не менее важен, чем голос настоятеля. Но я все равно считаю, что именно от позиции священника и его умения быть фасилитатором в общине будет зависеть, удастся ли общине мирно и по-христиански выйти из конфликтной ситуации.

Подводя итог в этом опросе, я очень хочу верить, что за последние 30 лет, прошедшие от начала падения богоборческого атеистического режима, мы чему-то научились и наше мировоззрение стало более христианским, чем большевистским. И что мы способны воспринимать слова «ХРАМ НАШ» не как боевой клич перед началом битвы за него, а как свидетельство того, что храм тем или иным образом

принадлежит всем, кто в него приходит. А самое главное, храм – это дом Божий, где собираются люди, помнящие слова Христа: «По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

А еще не стоит забывать, что Церковь – это не здание из камня, а сообщество людей. «Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить, и буду им Богом, а они будут Моим народом».

Пример третий. Семинар комиссии «Правда, справедливость и примирение между Россией, Украиной и Европейским Союзом»

Идея проведения семинара, который бы объединил историков, философов, богословов, общественных деятелей и медийщиков Украины, России и Европы, принадлежит французскому философу Антуану Аржаковскому.

Уже состоялись две сессии этого семинара. Первая – в мае в Париже, где рассматривались вопросы истории. Она называлась «Диалог о прошлом ради прекращения войны»². А вот вторая, прошедшая в Киеве две недели назад, в начале октября, была посвящена теме «Церкви, война и мир». В результате был опубликован совместный меморандум «Церковный мир между Россией и Украиной возможен»³.

В частности, в нем отмечается: «Следуя евангельским заповедям, Церкви призваны быть миротворцами между враждующими сторонами и государствами. Выполнение этой задачи невозможно без стремления говорить нелицемерную правду на языке, понятном представителям обеих сторон конфликта ... В ситуации, когда официальные представители РПЦ как в России, так и в Украине не хотят осуществлять равноправный диалог с украинской стороной, эту ответственность берут на себя христиане как верные Церкви Христовой и представители гражданского общества ... Осознавая ответственность за будущее наших народов и церквей, мы призваны использовать все возможности для диалога, веря, что путем к примирению и стабильному миру является совместный поиск правды и справедливости».

Далее продолжается: «Должен быть продолжен диалог между влиятельными центрами христианского мира – Римом, Константинополем и Москвой, которые, в свою очередь, должны рассматривать Киев не как предмет спора, а как равноправного участника отношений, а Украину – не как территорию войны, а как пространство

² <https://www.radiosvoboda.org/a/29265297.html>.

³ <http://orthodoxy.org.ua/data/cerkovniy-mir-mizh-ukrayinoyu-i-rosiieyu-mozhliviy-zayava-uchasnikov-mizhnarodnogo-seminaru>.

диалога и конструктивного сотрудничества ... Мы надеемся услышать от Поместной Церкви Украины, желающей освободиться от оков прошлого, слова «прощаем и просим прощения» относительно Церквей-сестер в Украине и за ее пределами. Уверены, что нелицемерное покаяние и прощение обид должно прийти на смену и нынешней официальной риторике Московского патриархата ... Для того, чтобы мирное сосуществование, сотрудничество и сопричастие Церквей стало реальностью, нам предстоит вместе, отбросив идеологические мифы, по-христиански и с научной объективностью разобраться в хитросплетениях истории взаимоотношений церквей, государств и народов. Важным примером на этом пути может послужить опыт примирения между церквями и народами Франции и Германии, Германии и Польши. Мы убеждены, что примирение между Церквями является надежной основой для мира между Россией, Украиной и всеми народами Европы».

Кстати, среди тех, кто подписал этот документ, есть православные украинцы Киевского и Московского патриархатов, верующие УАПЦ, греко-католики и католики из Украины и Европы, православные россияне Московского патриархата и находящиеся вне РПЦ МП, а также верующие российского экзархата Константинопольского патриархата в Париже.

Пример четвертый. Официальная позиция украинского государства

Еще одним миротворцем должно быть и в действительности является украинское государство. В послании Президента Украины Петра Порошенко в Верховную Раду Украины «О внутреннем и внешнем положении Украины в 2018 году» глава украинского государства и гарант соблюдения конституционных прав и свобод четко заявил: «Я гарантирую, что государство будет уважать выбор тех, кто решит остаться в церковной структуре, сохраняющей единство с Русской Православной Церковью. И называть ее так же и будем для того, чтобы облегчить понимание. Но в то же время я гарантирую, что государство защитит – и не надо их пугать – права тех священников и мирян УПЦ Московского Патриархата, которые добровольно примут решение выйти из-под Москвы, чтобы вместе с другими православными творить Единую Поместную Православную Украинскую Церковь».

Подобные заявления можно постоянно слышать и от различных высокопоставленных украинских чиновников, в числе которых главный государственный чиновник Украины по религиозным вопросам председатель

соответствующего департамента Министерства культуры Андрей Юраш, а также автор большинства законопроектов о путях разрешения конфликтов в религиозной сфере, заместитель председателя комитета Верховной Рады Украины по вопросам культуры и духовности Виктор Еленский. Стоит вспомнить здесь и человека, которого называют главным в администрации Президента по церковным вопросам, а именно Ростислав Павленко, в данное время занимающий должность директора Национального института стратегических исследований.

Уверен, что у государственных органов, на которые возложено обеспечение правопорядка и соблюдения законности, также есть мирный план.

Сила

Именно так подытоживал свои басни великий украинский философ и певец свободы Григорий Сковорода. Мне это всегда казалось странным, потому что мы привыкли к словам «вывод», «итог» или «мораль». Но сейчас я хочу использовать именно это слово как пример иного понимания силы – мирного и мудрого.

И в завершение этой важной и серьёзной беседы я предлагаю вернуться к нашей притче о женщине, желающей быть свободной. Какой выход ей можно предложить? Есть вариант средневекового «домостроя»: подчиниться, смириться и терпеть, даже если не любишь, и даже когда бьют.

Однако важно помнить евангельский рассказ, озвученный Христом, о том, что причиной, убивающей брак, является супружеская измена. А в нашем случае она (измена) очевидна: в советское время с атеистической властью и ее спецслужбами, а сейчас с неоимперской идеологией «русского мира».

А еще есть законы и нормы современного общества (кстати, два предыдущих варианта имеют свое основание в традициях общества соответствующего времени). Так вот, сегодня женщина имеет право не повиноваться насилию и решать свою судьбу собственным умом, и это право защищено законом. А тот, кто применяет силу, осуществляет моральное давление или не уважает ее достоинство и выбор, должен быть остановлен, перевоспитан или наказан, если заходит слишком далеко в своих словах и действиях.

Останавливать и наказывать должно государство, а вот что касается перевоспитания, то в этом случае следует обращаться к медиаторам, фасилитаторам и специалистам по ненасильственной коммуникации. В нашей стране их очень мало, и

именно поэтому нам нужна помощь и опыт европейских церквей и международных организаций, у которых в отношении нас также имеется мирный план.